ЭКОНОМИКА РЕГИОНА ECONOMY OF THE REGION

УДК 339(470+510)

DOI dx.doi.org/10.24866/1813-3274/2019-2/25-39

А. В. Бризицкая¹

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

E-mail: brizitskaya.av@dvfu.ru

РАЗВИТИЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье проводится анализ торговых связей России и Китая в современный период, который характеризуется изменениями ситуации на мировой арене и во внутривосточной жизни стран. Исследуются динамика и товарная структура двусторонней торговли РФ и КНР, рассчитывается индекс комплементарности торговли, который показал, что китайский экспорт в большей степени дополняет структуру российского импорта, нежели наоборот. Акцент сделан на традиционной торговле товарами без учёта услуг и трансграничной электронной торговли. В работе определены два основных направления, в которых может идти развитие российского экспорта в Китай в условиях «торговой войны» КНР и США. Дается обоснование неадекватности политики наращивания только топливно-энергетического экспорта. Обозначены причины, сдерживающие развитие сырьевого экспорта России, прежде всего сельскохозяйственной продукции и продовольствия, в Китай.

Ключевые слова: внешняя торговля, Китай, Россия, торговые войны, индекс комплементарности торговли, сырьевой экспорт.

¹ Анна Валентиновна Бризицкая, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики, Школа экономики и менеджмента, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия.
Для цитирования: Бризицкая А. В. Развитие торгово-экономического сотрудничества России и Китая в новых геополитических условиях // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2019. № 2. С. 25–39.

Anna V. Brizitskaya¹

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

E-mail: brizitskaya.av@dvfu.ru

DEVELOPMENT OF TRADE AND ECONOMIC COOPERATION BETWEEN CHINA AND RUSSIA IN NEW GEOPOLITICAL CONDITIONS

Abstract. The article analyzes the trade relations between Russia and China in the modern period characterized by changes in the situation on the world stage and in the domestic political life of countries. The dynamics and commodity structure of bilateral trade of Russia and China have been studied, the Index of trade complementarity has been calculated, which showed that Chinese exports are more complementary to the structure of Russian imports than vice versa. Emphasis is placed on traditional trade in goods, excluding services and cross-border e-Commerce. The paper identifies two main directions which the development of Russian exports to China can take in the conditions of the "trade war" of China and the United States. The short-sighted policy of increasing only fuel and energy exports is justified. The reasons hindering the development of non-resource exports of Russia, primarily agricultural products and food, to China have been identified.

Key words: foreign trade, China, Russia, trade wars, trade complementarity index, non-commodity exports.

Введение

Вторая половина 2017 г. – начало 2018 г. ознаменовались в России и Китае обновлением внутриполитических приоритетов и началом следующего политического цикла. В Китае это было связано с проведением в октябре 2017 г. XIX Национального съезда Коммунистической партии (КПК) и в марте 2018 г. – первой сессии Всекитайского собрания народных представителей тринадцатого созыва.

Среди основных итогов съезда, которые имеют важное значение в контексте развития торгово-экономических российско-китайских отношений, можно отметить следующее:

- сохранение в Китае курса экономических реформ и политики открытости в трёх основных направлениях: торговле, инвестициях и валюте;

¹ Anna V. Brizitskaya, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «World economy», School of Economics and Management, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

For citing: Brizitskaya, A.V. Development of trade and economic cooperation between China and Russia in new geopolitical conditions // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2019. № 2. P. 25–39.

- учреждение в стране Государственного управления по развитию международного сотрудничества, которое займётся в частности вопросами предоставления помощи в целях развития, в том числе в рамках инициативы «Один пояс – один путь»;

- подтверждение ключевой роли инициативы «Один пояс – один путь» в развитии внешней открытости Китая;

- получение новых постов в составе китайского руководства руководителями, которые длительное время принимали активное участие в развитии сотрудничества между Россией и Китаем [1].

В России в марте 2018 г. состоялись президентские выборы. Важно, что главы государств в обеих странах остались прежними, поэтому в дальнейшем курс, взятый в развитии двухсторонних отношений, вряд ли кардинально изменится. Кроме того, данный период характеризуется существенным ухудшением отношений России с Западом и ростом напряжённости во взаимодействии Китая и США. Конечно, российско-китайский формат отношений менее развит по сравнению с китайско-американским и китайско-европейским, однако он с каждым годом усиливается на региональном и глобальном уровнях международного политического взаимодействия. Оба государства находятся под возрастающим давлением США. Таким образом, можно сказать, что сотрудничество РФ и КНР осуществляется в новом национальном контексте. В этой связи российско-китайское торговое сотрудничество неизбежно сталкивается как с благоприятными тенденциями, так и с новыми вызовами, связанными с изменениями ситуации на мировой арене и во внутривнутриполитической жизни стран.

Цель исследования – выявить особенности развития двусторонних торговых отношений России и Китая в новых геополитических условиях.

Информационной базой исследования послужили статистические данные по внешней торговле, полученные с официальных сайтов Государственного таможенного управления Китая (ГТУ КНР), Федеральной таможенной службы России (ФТС РФ), материалы Центрального Банка России (ЦБ РФ) и Всемирного банка.

Анализ двусторонней торговли России и Китая

Анализ российско-китайских торговых отношений был проведён на основе статистических данных ФТС РФ и ГТУ КНР. Согласно обоим источникам, товарооборот Китая с Россией после спада в 2015 г. непрерывно растёт, причём ФТС даёт более значительные цифры, чем ГТУ. Так, по российским данным взаимный товарооборот стран в 2017 г. составил 87 млрд долл. США (+31,5% в годовом выражении) [2], а по китайской статистике – 84,1 млрд долл. США (+20,8% в годовом выражении) [3]. По итогам 2018 г. динамика российско-китайской торговли оказалась значительно выше темпов роста внешней торговли Китая в целом (27,1% против 12,6%). Двусторонний товарооборот за 2018 г., по данным обеих стран, в стоимост-

ном выражении впервые превысил 100 млрд долл. США, достигнув исторического максимума. А торговый баланс России с Китаем наконец-то сошелся с профицитом в 11,1 млрд долл. США (табл. 1). Тенденция роста продолжается и в 2019 г.

Таблица 1

Динамика взаимного товарооборота между Россией и Китаем

Период	Товарооборот		Экспорт России в КНР		Импорт России из КНР		Сальдо	
	млрд долл. США	Прирост (%)	млрд долл. США	Прирост (%)	млрд долл. США	Прирост (%)	млрд долл. США	Профицит/дефицит торгового баланса РФ (%)
2015	68,1	- 28,6	33,3	- 20	34,8	- 35,2	- 1,5	- 2,3
2016	69,6	+ 2,2	32,3	- 3,1	37,3	+ 7,3	- 5	- 7,3
2017	84,1	+ 20,8	41,2	+27,7	42,9	+ 14,8	- 1,7	- 2
2018	107,1	+ 27,1	59,1	+42,7	48	+ 12	+ 11,1	+ 10,4

Источник: рассчитано автором по данным [3].

Данный факт был отмечен практически всеми официальными источниками РФ как положительный момент в развитии российско-китайских отношений. Однако ими умалчивается, за счёт чего произошёл такой стремительный рост. А если посмотреть на структуру российского экспорта в Китай, то можно увидеть, что 71,6% всего исходящего потока формируют минеральные продукты, в свою очередь, в структуре этого раздела 97% занимают нефть и нефтепродукты, а еще 3% – каменный уголь (рис. 1).

Россия на протяжении уже нескольких лет сохраняет первое место по поставкам нефти в Китай. Так же непрерывно растёт объём поставок угля из России в КНР железнодорожным транспортом. В дальнейшем эта тенденция только укрепится – с 2018 г. Федеральная антимонопольная служба (ФАС) России снизила тариф для транспортировки нефти в Китай через Казахстан на 16,7% [11], а на китайских угледобывающих предприятиях проходят многочисленные экологические проверки, ведущие к их закрытию.

Вторым по значимости разделом экспорта России в Китай является древесина, на которую в товарной структуре приходится 7,9%, но это официальные данные. Если учитывать значительный теневой рынок нелегального и полунелегального экспорта леса и ценных пород древесины, который выпадает из поля зрения офици-

альной статистики, доля может составлять до 12–13%. Китай продолжает оставаться крупнейшим рынком сбыта необработанных лесоматериалов из России с долей в закупках российской круглой древесины почти 64%. На рост стоимостных объёмов экспорта повлияло упрощение процедуры оформления импортных грузов, введённое таможенной службой Маньчжурии в 2017 г.: более 85% леса ввезли в Китай по новой схеме с использованием электронных накладных, то есть без оформления бумажных документов. Экспорт данных видов продукции (прежде всего пиломатериалов и фанеры) сохраняет высокий потенциал роста и с учётом принятого правительством Китая решения об ограничении коммерческой вырубке лесных массивов с 2017 г. и её полном запрете с 2020 г. [1].

Рис. 1. Товарная структура экспорта России в Китай, %

Источник: рассчитано автором по данным [3].

Из России в Китай на экспорт ещё идут цветные металлы (в первую очередь редкоземельные), бумага, пластмасса, продукция химической промышленности (в основном удобрения). На долю машин и оборудования приходится очень незначительный процент российского экспорта в Китай (всего 1 % в 2018 г.). Это очень мало с учётом того, например, что в российском экспорте в Индию на долю оборудования и машин приходится 20%.

Стимулируют такую нерациональную структуру российского экспорта, в том числе, разнообразные торговые ограничения, с которыми сталкиваются российские производители при выходе на китайский рынок: квоты на поставки, обязательное лицензирование, фитосанитарные и ветеринарные ограничения. Так, например, в отношении продукции химической промышленности, а также пластмасс и изделий из них применяются антидемпинговые пошлины. Самые высокие барьеры (до 65%) установлены в отношении сельхозпродукции. Пошлины в размере 50% применяются на импорт удобрений. При этом нулевые ставки действуют только в отношении 8% товарных позиций: в их числе электрические машины и оборудование, древеси-

на и бумаги, нефть и нефтепродукты. Подобные барьеры поддерживают китайских национальных производителей, однако сдерживают процесс диверсификации российского товарного экспорта в Китай [4].

Что касается импорта, то здесь по-прежнему почти половина товаропотока из Китая представлена машинно-технической продукцией. Её доля в общем стоимостном объёме выросла до 46,2%. Высокими темпами прироста (+18,7%) отмечена вторая по объёму категория импортируемой продукции – химические товары, благодаря чему её удельный вес увеличился до 9%. Третье место по стоимости импорта заняли пушнина и меховые изделия с приростом на 15,5% и долей 6,9%. Большая доля в китайском импорте в Россию приходится на потребительские товары (одежду, обувь, игрушки, мебель и т.д.) (рис. 2).

Рис. 2. Товарная структура импорта России из Китая, %

Источник: рассчитано автором по данным [3]

Основным фактором, способствовавшим в 2018 г. росту российского импорта из Китая, стал достаточно устойчивый курс российского рубля. Он обусловил благоприятную ценовую конъюнктуру для российских импортёров китайской продукции, а также её более высокую конкурентоспособность на российском рынке. Следует отметить, что объёмы реального импорта товаров под китайскими брендами могут превышать указанные данные ввиду того, что поставка товаров может осуществляться через третьи страны, где зарегистрированы дочерние предприятия китайских компаний.

Таким образом, рост российско-китайского товарооборота связан исключительно с ростом цен на энергоресурсы в течение прошлого года и укреплением российской валюты, при этом качественного изменения структуры товарооборота не произошло. Китай по-прежнему рассматривает Россию, прежде всего, в каче-

стве удобного сырьевого соседа и импортёра его потребительских товаров, который не входит даже в десятку его основных стран-партнёров. Для России же Китай на протяжении уже нескольких лет остаётся главным торговым партнёром. Хотя справедливости ради стоит заметить, что прогресс есть, если ещё в 2015 г. РФ занимала 16-е место среди торговых партнёров КНР, то в 2018 г. – уже 11-е место. Россия в намного большей степени зависит в своей внешней торговле от Китая, чем наоборот.

Для анализа оценки внешнеторгового сотрудничества Китая и России рассчитаем индекс комплементарности (взаимодополняемости) торговли (англ. – Trade-Complementary Index), т.е. ту степень, до которой страны являются естественными торговыми партнёрами.

Расчёт индекса производится следующим образом [5]:

$$TCI = 100 \cdot \left[1 - \sum_{k=1}^m \left| m_k^i - x_k^j \right| / 2 \right],$$

где x_k^j – удельный вес продукции k в совокупном экспорте страны j ;

m_k^i – удельный вес этой продукции в совокупном импорте страны i .

При этом $0 < TCI < 100$ (если индекс стремится к 100, то рассматриваемые страны – идеальные торговые партнёры, а если к нулю, то страны – идеальные конкуренты, и их внешняя торговля фактически совпадает). Использование данного индекса для анализа внешней торговли стран целесообразно, если расстояния между ними небольшие и во взаимной торговле транспортные расходы не высоки. Для России и Китая эти условия в большей степени выполняются.

Расчёты проводились на основе данных, взятых на сайте The World Integrated Trade Solution (WITS World Bank) – это торговое программное обеспечение, предоставляемое Всемирным банком для пользователей, которые могут запрашивать несколько баз данных международной торговли (ООН, ЮНКТАД и ВТО). В табл. 2 представлены результаты расчётов.

Согласно полученным данным, по итогам 2017 г. индекс взаимодополняемости для торговли России с КНР составил 48,67% (для сравнения в 2015 г. – 44,27%), а в паре «Китай – Россия» – 71,78% (в 2015 г. – 69,76%) (табл. 2). Таким образом, китайский экспорт в большей степени дополняет структуру российского импорта и в значительной степени покрывает российский спрос населения в иностранных товарах. В свою очередь, российский экспорт только частично пересекается с импортом товаров в КНР, что связано с более низким уровнем технологического развития российской экономики и невозможностью удовлетворить высокий спрос Китая на высокотехнологичную продукцию.

Таблица 2

Исходные данные для расчёта индекса комплементарности торговли между Россией и Китаем в 2017 г.

Показатель	КНР	РФ	РФ	КНР	КНР – РФ	РФ – КНР
Product Group*	x_k^j (Export)	m_k^i (Import)	x_k^j (Export)	m_k^i (Import)	$ m_k^i - x_k^j /2$	$ m_k^i - x_k^j /2$
All Products	1	1	1	1	0	0
Animal	0,0075	0,0315	0,0108	0,0123	0,012	0,00075
Chemicals	0,0505	0,1214	0,0457	0,0711	0,03545	0,0127
Food Products	0,0136	0,0421	0,0138	0,0125	0,01425	0,00065
Footwear	0,027	0,0147	0,0006	0,0021	0,00615	0,00075
Fuels	0,0156	0,009	0,5903	0,1354	0,0033	0,22745
Hides and Skins	0,0146	0,0049	0,0008	0,0052	0,00485	0,0022
Mach and Elec	0,4334	0,3153	0,0358	0,3368	0,05905	0,1505
Metals	0,0729	0,0685	0,1037	0,0518	0,0022	0,02595
Minerals	0,0018	0,0107	0,0115	0,0721	0,00445	0,0303
Miscellaneous	0,1061	0,0591	0,0468	0,0701	0,0235	0,01165
Plastic or Rubber	0,0402	0,0543	0,0166	0,0477	0,00705	0,01555
Stone and Glass	0,0282	0,0132	0,0346	0,0408	0,0075	0,0031
Textiles and Clothing	0,1137	0,0447	0,0025	0,0169	0,0345	0,0072
Transportation	0,0463	0,1392	0,0195	0,0582	0,04645	0,01935
Vegetable	0,0114	0,0533	0,0332	0,0384	0,02095	0,0026
Wood	0,017	0,0181	0,0339	0,0286	0,00055	0,00265
Сумма					0,2822	0,51335
TCI					71,78	48,67

* Приведены названия разделов на английском языке, т.к. в данном случае перевод для расчёта не важен и может быть некорректен вследствие отсутствия в российской ТН ВЭД некоторых названий.

Источник: рассчитано автором по данным [6]

Рассчитанные индексы подтверждают, что Китай и Россия не являются идеальными партнёрами в настоящее время, т.е. интенсивность конкуренции между ними довольно высока. Вместе с тем постепенные качественные сдвиги в структуре внешней торговли двух стран могут способствовать изменению данной ситуации, а товарная и отраслевая дифференциация национальных производителей позволит организовать дополняющие друг друга технологические и производственные связи.

И здесь уже многое зависит от воли российского руководства. Внешние факторы сегодня благоприятны для развития и реструктуризации российско-китайских торговых отношений. В условиях разворачивающейся торговой войны с США Китай готов работать с другими контрагентами, и у России есть хорошая возможность заместить «выпавшие» американские товары на китайском рынке.

Возможности развития российско-китайской торговли в условиях «торговой войны» КНР и США

Вторая половина 2018 г. и 2019 г. ознаменовались взаимными повышениями таможенных пошлин между США и Китаем и разворачиванием так называемой «торговой войны». В этих условиях возникает очевидный вопрос: может ли Россия извлечь какую-либо выгоду из этих разногласий?

Вполне логично, что в результате противостояния между США и КНР сокращение двусторонней торговли этих стран произойдет и по экспорту, и по импорту. Так же логично, что эти рынки будут замещены товарами из Европы и стран начатой Китаем инициативы «Один пояс и один путь», в которую входят 120 государств. Наверняка найдётся место и российским товарам. Главный вопрос: каким?

Можно пойти по более проверенному и относительно лёгкому пути – увеличивать поставки энергоносителей. Россия уже стала крупнейшим поставщиком сырой нефти в Китай – только в 2018 г. импорт достиг 23,7 млрд долл. США. После вероятного сокращения поставок из США этот показатель заметно вырастет.

То же самое относится и к сжиженному природному газу (СПГ). Среди американских товаров, к которым будет применяться в Китае пошлина 25%, находится и сжиженный природный газ. «Торговая война» Вашингтона и Пекина уже привела к резкому сокращению поставок американского СПГ в Китай: за первые четыре месяца 2019 г. сюда, по данным Reuters, ушло только два судна с СПГ по сравнению с 14 за тот же период 2018 г. Россия может удовлетворить растущий спрос на газ в Китае – подтверждением тому служит первая партия СПГ, доставленная с Ямала СПГ в китайский порт Цзянсу в июле 2018 г. Национальное энергетическое управление Китая объявило, что начиная с 2019 г. будет получать с Ямала не менее 3 млн т СПГ ежегодно [8].

Но наиболее серьёзные перспективы связаны с трубопроводным газом. Первый экспортный газопровод в Китай – Сила Сибири-1 (восточный маршрут) будет запущен уже в декабре 2019 г. С 2014 г. обсуждаются западный (Сила Сибири-2) и дальневосточный (Сила Сибири-3) маршруты поставок газа. Серьёзность намерений Китая подтверждает тот факт, что, хотя рамочное соглашение на реализацию проекта магистрального газопровода Сила Сибири-2 Газпром и CNPC подписали ещё в ноябре 2014 г., лишь 11 сентября 2018 г. на переговорах глав государств в

рамках ВЭФ-2018 китайским руководством была поставлена задача в кратчайшие сроки заняться согласованием контракта по поставкам газа по Западному маршруту. В перспективе объём поставок российского газа в Китай может достичь 80 млрд куб. м в год газа (по всем маршрутам поставок, включая СПГ) [9].

Однако, по мнению автора, концентрировать все силы на рост поставок энергоносителей в Китай, особенно при помощи трубопроводного транспорта, со стороны России будет недальновидным решением. Это уже подтверждает опыт с Европой, где российские позиции на рынке природного газа ослабли вследствие того, что РФ вовремя не признала принципиальную важность сланцевой добычи газа и нефти, и поздно осознала значимость сжиженного газа как экспортного продукта. В результате, у европейских стран-соседей появились альтернативные варианты поставок природного газа, и Москва уже не может диктовать условия газовых контрактов, как это было прежде. Такая же ситуация возможна и с Китаем, который уже построил газопровод, соединивший страну с Центральной Азией; он импортирует газ из Мьянмы и импортирует сжиженный природный газ, плюс Китай пытается создать свою собственную сланцевую индустрию. Пока эта индустрия в зачаточном состоянии, но цель Китая – попытаться удовлетворить свой спрос за счёт внутреннего производства газа.

Таким образом, ориентация России только на увеличение поставок энергоресурсов в Китай неэффективна. В списке того, что уже попало под заградительные сборы КНР, помимо СПГ ещё находятся сельскохозяйственные продукты, автомобили, морепродукты, продукция химической промышленности, медицинское оборудование и другие товары. По ряду этих товарных групп у России есть что предложить.

В частности, большой интерес представляет рынок сельхозпродукции Китая. Активный рост экспортных поставок российской продукции АПК в КНР начался с 2015 г., в первую очередь благодаря расширению вывоза масла семян, началу крупных отгрузок переработанной сельхозпродукции (растительных масел, муки) и готовых продуктов (кондитерских изделий, напитков и т. д.), а также дальнейшему увеличению отгрузок рыбы и морепродуктов [7].

Существеннее всего выросли поставки в КНР российских кондитерских изделий (прежде всего шоколада), масличных агрокультур (сои и рапса), соевого и рапсового масел, ракообразных (табл. 3).

По ряду нишевых позиций Россия даже с небольшими объёмами отгрузок уже сегодня занимает на китайском рынке сильные позиции. Так, по мороженому в 2018 г. Россия заняла 6-е место (с объёмами поставок в 4,1 млн долл. США), а в 2017 г. была на 4-м месте (5,1 млн долл. США). По масличному льну российские экспортёры смогли за три года занять более 17% всего китайского импорта данной агрокультуры. А по соевому и подсолнечному маслу доля нашей страны в общем ввозе этих товаров в КНР превышает 30% [7].

Таблица 3

Динамика экспорта продовольствия из России в Китай

Показатели	2014		2018		Темп роста 2018/2014, %
	млн долл. США	% к итогу	млн долл. США	% к итогу	
Всего экспорт продовольствия, в т.ч.*	1100	100	2500	100	227,27
мороженная рыба	896,1	81,46	1214,3	48,57	135,51
соя	20,6	1,87	246,1	9,84	1194,66
ракообразные	3,7	0,34	230,6	9,22	6232,43
соевое масло	1,7	0,15	142	5,68	8352,94
шоколадные изделия	4,1	0,37	92,9	3,72	2265,85
рапсовое масло	4,7	0,43	65,4	2,62	1391,49
рапс	9,1	0,83	60,4	2,42	663,74
пшеничная мука	4	0,36	28,5	1,14	712,50
пиво	3,2	0,29	21	0,84	656,25
пшеница	0	0,00	13,9	0,56	139,00
другое	152,8	13,89	384,9	15,40	251,90

*В таблице указаны товарные позиции, по которым за исследуемый период произошёл самый существенный рост

Источник: рассчитано автором по данным [2]

Ключевым моментом, способствующим росту экспорта продовольствия в Китай, стало открытие рынков с подписанием соответствующих межправительственных соглашений:

- в конце 2015 г. был подписан протокол об условиях допуска на китайский рынок российской пшеницы и соглашение, допускающее импорт в КНР соевых бобов, предназначенных для переработки;

- с ноября 2017 г. к ввозу в Китай разрешены гречиха, овёс, подсолнечник и масличный лён, а также гречневая крупа и овсяные хлопья;

- в ноябре 2018 г. с Китаем был подписан протокол о взаимном открытии рынка птицеводческой продукции (к середине апреля 2019 г. право поставок в КНР мяса птицы имели 30 российских птицефабрик);

- в конце 2018 г. было подписано соглашение о допуске отдельных российских производителей молочной продукции (за исключением сухого молока) на китайский рынок (ГТУ КНР к импорту одобрены 22 категории товаров, в том числе све-

жее пастеризованное молоко разной жирности, йогурт, сгущённое молоко, разные виды сливочного масла, сыры, сливки и др.);

- в июле 2019 г. было подписано дополнительное соглашение к протоколу о фитосанитарных требованиях к поставляемым в Китай из РФ кукурузы, риса, сои и рапса, разрешён импорт сои в КНР из всех регионов России [3].

Несмотря на позитивную тенденцию роста экспорта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания в КНР, доля данного сегмента в общей структуре поставок России в Китай пока очень незначительна (чуть больше 5%). Работа на этом высококонкурентном рынке осложняется многими факторами. Основными препятствиями для увеличения поставок большинства продуктов питания являются большие расстояния, ограниченность портовой инфраструктуры, недешёвая логистика и сложные таможенные процедуры. Также есть сложности с адаптацией российского продовольствия под национальную специфику потребления Китая (например, для кондитерских изделий, подсолнечного масла).

Кроме того, высока конкуренция со стороны других стран, которые также стараются не упустить возможностей дополнительно заработать на китайском рынке. В частности, наши партнёры по Евразийскому экономическому союзу, Казахстан и Беларусь, успешно наращивают несырьевой экспорт и уже успешно вписались в глобальный китайский проект «Один пояс – один путь».

Беларусь в январе-августе 2018 г. нарастила поставки продуктов питания в Китай в 5 раз (молока – в 9 раз) и по итогам 2018 г. заняла 22-е место на китайском рынке сухого цельного молока с объёмами поставок в 22 млн долл. США. Кроме того, в Европе и среди стран СНГ белорусы единственные, кто прошёл весь путь сертификации в Китае по говядине и птице. В результате, структура белорусского экспорта в Китай постепенно меняется. Так, если в 2015 г. около 80% экспорта приходилось на калийные удобрения, то в 2018 г. их доля сократилась до 57%, а остальное составляют поставки продуктов питания [10].

Несмотря на существующие стоп-факторы, есть и позитивные моменты в развитии несырьевого российского экспорта в Китай. По текущему курсу стоимость рабочей силы в России ниже китайской на одну треть, и трудоёмкие отечественные товары, к которым также относится сельхозпродукция и продовольствие, имеют ценовое конкурентное преимущество, несмотря на более высокую себестоимость. Есть у РФ и небольшие преимущества из-за географического положения (общей границы с КНР), а поставки железной дорогой по России довольно дешевы. То есть логистика на нашей стороне, несмотря на то, что Китай предпочитает торговать с доставкой морем. Развивать сухопутное направление и транзит китайских товаров по нашей территории, бесспорно, имеет смысл и перспективы. Китай также начинает активно использовать Шёлковый путь для поставки товаров, минуя морские порты, которые контролируются американскими коллегами. В ре-

зультате становится актуальным путь, который идёт через территорию России и Северный морской путь. Таким образом, ослабление рубля, наряду с сокращением бюрократических барьеров и развитием логистики, выступает основной движущей силой несырьевого экспорта в Китай.

Выводы

Существенный рост российско-китайского товарооборота, который произошёл в 2018 г., связан исключительно с ростом цен на энергоресурсы (основную товарную позицию во взаимной торговле стран) и укреплением российской валюты. При этом качественного изменения структуры товарооборота не отмечается. В связи с этим, Россия продолжает закреплять за собой статус крупнейшего поставщика сырья в Китай и рынка сбыта его потребительской продукции. Необходимость изменения структуры двухсторонней торговли подтверждается и значениями индекса взаимодополняемости торговли, которые показали, что китайский экспорт в большей степени дополняет структуру российского импорта, чем наоборот.

Новые геополитические условия, связанные с обострением взаимных отношений КНР и США, могут стать существенным фактором, влияющим на развитие российско-китайской торговли. У России появился шанс наряду с традиционным экспортом топливно-энергетических товаров в Китай развивать несырьевой экспорт. Прежде всего, речь идет о высококонкурентном рынке сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Здесь у России есть определённые конкурентные преимущества, связанные с имеющейся сырьевой и производственной базой, курсом рубля и благоприятным географическим расположением. Но большие расстояния, ограниченность портовой инфраструктуры, недешёвая логистика и сложные таможенные процедуры являются пока существенными препятствиями для увеличения поставок на китайский рынок. Кроме того, готовность российских производителей в больших объёмах поставлять продукты переработки сельскохозяйственного сырья сталкивается с политикой китайцев, которые сами традиционно больше нацелены на приобретение сырья для дальнейшей самостоятельной переработки.

Список литературы

1. Российско-китайский диалог: модель 2018 : доклад № 39/2018 / [С. Г. Лузянин (рук.) [и др.] ; Х. Чжао (рук.) [и др.]]; [гл. ред. И. С. Иванов] ; Российский совет по международным делам (РСМД). – Москва : НП РСМД, 2018. – 243 с.
2. Справочные и аналитические материалы // Федеральная таможенная служба. – URL: <http://customs.ru/statistic> (дата обращения: 16.06.2019).
3. Торговое представительство Российской Федерации в Китайской Народной Республике. URL: http://www.russchinatrade.ru/ru/ru-cn-cooperation/trade_ru_cn (дата обращения: 16.06.2019).

4. Обзор существующих ограничений в доступе российских товаров на зарубежные рынки // Портал внешнеэкономической информации Министерства экономического развития РФ. – URL: http://www.ved.gov.ru/rus_export/torg_exp/ (дата обращения: 16.06.2019).
5. World Bank. Trade Indicators. URL: https://wits.worldbank.org/wits/wits/witshelp/Content/Utilities/e1.trade_indicators.htm (дата обращения: 16.06.2019).
6. The World Integrated Trade Solution (WITS World Bank). URL: <https://wits.worldbank.org/countrystats.aspx?lang=en> (дата обращения: 16.06.2019).
7. Ганенко, И. Терра инкогнита для российского агроэкспорта. Каковы перспективы вывоза продовольствия в Китай // Агроинвестор. – 2019. – № 5. – URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/article/31685-terra-inkognita/> (дата обращения: 16.06.2019).
8. Газ с Ямал СПГ прибыл в Китай по Ледяному Шёлковому пути. – URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/199874-gaz-s-yamal-spg-pribyl-v-kitay-po-ledyanomu-shelkovomu-puti-na-severnom-morskom-puti-leto-foto/> (дата обращения: 16.06.2019).
9. Пошлины Китая на импорт СПГ из США могут ударить по энергетическим амбициям США. Но и Китай рискует. – URL: <https://neftegaz.ru/news/politics/198412-poshliny-kitaya-na-import-spg-iz-ssha-mogut-udarit-po-energeticheskim-ambitsiyam-ssha-no-i-kitay-ris/> (дата обращения: 16.06.2019).
10. Поставки продуктов питания в Китай увеличились в 5 раз. – URL: <http://agriculture.by/news/beloruskij-rynok/postavki-produktov-pitanija-v-kitaj-velichilis-v-5-raz> (дата обращения: 16.06.2019).

References

1. Luzyanin S.G. et al. *Russian–Chinese Dialogue: The 2018 Model*: Report No. 39/2018. Moscow: NPMP RIAC Publ., 2018. 243 p.
2. *Customs statistics of the Federal customs service of the Russian Federation*. Available at: <http://customs.ru/statistic> (accessed 16 June 2019). (In Russian).
3. *Official website of the Trade mission of the Russian Federation in the people's Republic of China*. Available at: http://www.russchinatrade.ru/ru/ru-cn-cooperation/trade_ru_cn (accessed 16 June 2019). (In Russian).
4. Overview of existing restrictions on the access of Russian goods to foreign markets. *Foreign Economic Information Portal of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation*. Available at: http://www.ved.gov.ru/rus_export/torg_exp/ (accessed 16 June 2019). (In Russian).
5. World Bank. Trade Indicators. Available at: https://wits.worldbank.org/wits/wits/witshelp/Content/Utilities/e1.trade_indicators.htm (accessed 16 June 2019).

6. *The World Integrated Trade Solution (WITS World Bank)*. Available at: <https://wits.worldbank.org/countrystats.aspx?lang=en> (accessed 16.06.2019).
7. Ganenko I. Terra inkognita dlya rossiiskogo agroeksporta. Kakovy perspektivy vyvoza prodovol'stviya v Kitai [Terra Incognita for the Russian AgroExport. What are the prospects for the export of food to China]. *Agroinvestor*, 2019, no. 5. Available at: <https://www.agroinvestor.ru/markets/article/31685-terra-inkognita/> (accessed 16 June 2019).
8. *Gas from Yamal LNG arrived in China via the Ice Silk Road*. Available at: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/199874-gaz-s-yamal-spg-pribyl-v-kitay-po-ledyanomu-shelkovomu-puti-na-severnom-morskom-puti-leto-foto/> (accessed 16 June 2019). (In Russian).
9. *China's U.S. LNG import duties could hit U.S. energy ambitions. But China is at risk*. Available at: <https://neftegaz.ru/news/politics/198412-poshliny-kitaya-na-import-spg-iz-ssha-mogut-udarit-po-energeticheskim-ambitsiyam-ssha-no-i-kitay-ris/> (accessed 16 June 2019). (In Russian).
10. *Food supplies to China increased 5 times*. Available at: <http://agriculture.by/news/belorusiskij-rynok/postavki-produktov-pitanija-v-kitaj-uvelichilis-v-5-raz> (accessed 16 June 2019). (In Russian).